

ОТЗЫВ

официального оппонента на докторскую диссертацию Турсунова Бустона Рахмоновича на тему «История политической жизни Кокандского ханства (с 1709 г. до первой половины 50-х годов XIX в.)», представленную к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки). - Худжанд, 2022. - 398 с.

Кокандское ханство, просуществовавшее почти 167 лет (1709-1876 гг.), являлось самым молодым государственным образованием в Центральной Азии, которое появилось в результате глубокого кризиса в Бухарском ханстве. Территориально оно, в основном, охватывало Ферганскую долину, т.е. часть современных Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Казахстана, а также и Восточного Туркестана. В частности, территория Согдийской области Республики Таджикистан (кроме верховьев Зарафшана) на протяжении более полутора столетий находилась в составе этого ханства, таджики, как основная часть населения ханства, в основном проживали (и ныне проживают) в пределах центральной и восточной части Ферганской долины. По нынешнему территориально-административному делению - в Ферганской, Наманганской, Андижанской, Ташкентской областях Республики Узбекистан, Баткентской и Ошской областях Республики Кыргызии и Южно-Казахстанской области Республики Казахстан. Отсюда, следует, что важнейшие события истории таджикского народа позднесредневекового и нового периодов происходили не только в составе Бухарского ханства, но и в Кокандском ханстве.

Историографический анализ показывает, что исследователи при освещении истории таджикского народа исследуемого периода больше обращали внимание на события и процессы, происходившие в Бухарском ханстве, а об участии таджиков в политической, социально-экономической и культурной жизни Кокандского ханства, кроме нескольких этнографических изысканий, вовсе не рассматривали. Поэтому изучение данной проблемы является одной из актуальных задач современной отечественной исторической науки. Кроме того, изучение политической истории позднего средневековья и новой эпохи, социально-этнические процессы, которые происходили в ханстве, дает возможность расширить ареал исследования

истории таджиков в регионе. Отсюда, избранная тема диссертационной работы Б.Р. Турсунова, является весьма актуальной.

Диссертационная работа, в основном посвящена истории политической жизни таджикского народа в составе Кокандского ханства, но, как подчеркивает сам диссертант, также рассмотрены социально-этнические и дипломатические процессы в период образования, расцвета и упадка данного государственного образования. Освещая проблему, диссертант особо подчеркивает актуальность проблемы в решении вопроса активного участия таджиков в системе административного управления, в военной структуре и в духовной жизни ханства.

Диссертация имеет солидную источниковедческую базу. Использовано более ста источников и около 400 книг и научных трудов разной тематики. Впервые использованы некоторые исторические письменные источники среднеазиатских авторов, где даны ценные сведения по истории таджикского народа позднесредневекового и нового времени.

Диссертация состоит из введения, шести глав, 18 разделов, заключения и списка источников и литературы. Структура работы вполне соответствует её содержанию.

Во введении в нескольких пунктах доказана актуальность темы исследования, источники и литература охарактеризованы в разделе степень изученности темы, определены объект и предмет исследования, географические и хронологические рамки, конкретно указаны цель и задачи диссертации, теоретическая и методологическая основа, источниковедческая база, новизна, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе исследования, которая состоит из трех разделов и называется **«Источники и историография проблемы»**, охарактеризованы источники и научные исследования по истории политической жизни Кокандского ханства.

В первом разделе первой главы - **«Письменные источники по истории Кокандского ханства»**, диссертант приводит сведения о письменных источниках среднеазиатских, прежде всего кокандских историков и литераторов XIX – начала XX вв. Анализ источников показывает, что они по своей тематике разнообразны и содержат сведения историко-географического, поэтического, а также экономического характера. Поэтому они разделены диссидентом на две группы - исторические и историко-литературные. Похвально, что при характеристике этих источников учитывается их научная значимость и хронология появления. Как показывает анализ, появление первых исторических письменных источников совпадает со временем

возвышения Кокандского владения и его превращения в ханство. Здесь уместно отметить, что комплексное исследование письменных источников среднеазиатских историков позволило автору диссертации выявить новые исторически значимые факты, благодаря которым внесена ясность в некоторые моменты истории политической, экономической и культурной жизни таджикского народа в составе Кокандского ханства.

Следующий раздел первой главы – «**Европейские источники по истории Кокандского ханства**», посвящен анализу европейских письменных источников о Кокандском ханстве, большинство из которых принадлежит перу русских востоковедов и которые играют важную роль в изучении и исследовании истории ханства. На основе научно обоснованной классификации, диссидент групировал источники на: 1) содержащие исследовательские аспекты изучаемой темы; 2) работы краеведческого характера, составленные авторами - любителями, интересующимися историей, археологией, этнографией Средней Азии; 3) отчеты, записки, заметки, донесения, мемуары, написанные послами, купцами, чиновниками, выполнявшими особые поручения, а также офицерами. Классификация источников является явным подтверждением, того, что автор всесторонне исследовал доступные ему европейские письменные источники по исследуемой теме. Многие из них были впервые использованы в отечественной истории, и их внедрение в научный оборот, без сомнения, дает возможность еще более обогатить историю таджикского народа.

В третьем разделе первой главы – «**Литература Советского и постсоветского периода**», проанализированы исследования советских историков и работы постсоветского периода. Здесь основное внимание обращено на литературу, в которой затрагивались вопросы по истории политической жизни Кокандского ханства. Диссидент, высоко оценивая исследования советской эпохи, отмечает скрупулезный труд исследователей-востоковедов.

Характеризуя исследования периода независимости, диссидент разделяет их на фундаментальные, тематические и общие исследования. Б.Р. Турсунов отмечает, что более масштабные исследования по истории политической жизни Кокандского ханства проводились в годы независимости, большинство из которых выполнено учеными Российской Федерации и стран Центральной Азии. Он с сожалением отмечает, что в отечественной истории имелись краткие сведения о Кокандском ханстве в учебниках вузов, академических книгах, но не было ни одной целенаправленной монографии или диссертационного исследования о ханстве.

Вторая глава исследования - «Географическая и социально-этническая характеристика Кокандского ханства» – посвящена географическому описанию, социально-этническим сведениям о населении Кокандского ханства. В первом разделе – «Географическое положение и административное деление» – диссертант, охарактеризовав климат, почву, флору и фауну Ферганской долины, подчеркивает, что одна из причин формирования ханства была связана с экономическим развитием долины. В позднее средневековье в долине сформировалось несколько хозяйствственно-культурных областей и в результате объединения их ресурсов возникает самостоятельное владение; административно ханство делилось на бекства и саркарства.

Во втором разделе второй главы – «Социальный состав населения ханства» – охарактеризованы основные социальные группы и классы общества, их место и роль в политической истории Коканда. Как было подчеркнуто в работе, основу общества в период существования ханства составляли земледельцы, наемные рабочие-мардикоры, землевладельцы, ремесленники, представители торговли и духовенство. Каждая из перечисленных социальных групп занимала свое место и имела влияние на политическую жизнь Кокандского ханства. Характеристика социальных групп дала возможность определить их влияние и роль в общественно-политической жизни ханства.

В последнем разделе второй главы - «Краткая этническая характеристика Кокандского ханства» - имеется более подробная характеристика этнической карты ханства в исследуемый период. Этот раздел можно считать одним из научно значимых в отечественной истории. В нем на основе письменных источников, этнографических сведений и статистических данных автор даёт сведения о таджиках в составе Кокандского ханства. Более подробная характеристика дана таджикам Ферганской долины и Усрушаны эпохи позднего Средневековья и Нового времени. В результате исследования этнической ситуации в ханстве выявлена общая численность и места обитания таджиков и других этнических групп на его территории.

Третья глава диссертации - «Формирование Кокандского владения» состоит из трех разделов. В первом разделе - «Политическая жизнь Мавераннахра в конце XVII - начале XVIII вв. Приход к власти династии Мингов», рассматривается ряд вопросов, связанных с образованием самостоятельного владения в Ферганской долине, также в разделе изложены весомые аргументы, под влиянием которых Фергана стала самостоятельным государством. Также охарактеризована генеалогия Мингов, приход династии к власти и вопросы её легитимизма.

Следующий раздел, названный «**Укрепление Кокандского владения в первой половине XVIII в.**», посвящен усилению центральной власти и расширению территории Ферганского владения за счет Усрушаны, Джизака, Заамина и Самарканда. В данном разделе, также на основе новых материалов из рукописей кокандских авторов, описаны события проникновения войск Джунгарской империи в Фергану с начала 40-х годов XIX в. Как показывают дальнейшие события, решающий отпор джунгарам-калмыкам дал правитель Коканда Абдукарим-бий, объединив народы Ферганы, Усрушаны и все кочевые племена из Дашти-Кипчака. Захватчикам был нанесен сокрушительный удар и спасена самостоятельность не только Ферганского владения, но и Мавераннахра и кочевых казахских, киргизских, каракалпакских, кипчакских племен, принявших на себя первый удар джунгар-калмыков. Абдукарим-бию также удалось покорить кипчакские племена, устроившие беспорядок и анархию в центральной и восточной части Ферганской долины, и в результате в государстве надолго были обеспечены дисциплина и порядок.

Третий раздел третьей главы - «**Кокандское владение во второй половине XVIII в.**» - начинается с описания усиления борьбы за власть между членами династии Мингов, в результате острой борьбы за власть вверх взяла партия сторонников потомков Шохрух-бия – Абдукаюм-хана, и он под именем Эрдона-бия правил с 50-х и до конца 60-х годов XVIII в., оставив после себя стабильное Ферганское владение. Затем власть перешла к Норбуата-бию, который продолжил политику своего предшественника и правил в Фергане три десятка лет, и экономический расцвет владения в годы его правления был явным показателем стабильности общества. Периодам правления Эрдона-бия (1750-1769 гг.) и Норбуата-бия (1769-1800 гг.) была свойственна относительная политическая и экономическая стабильность.

Четвертая глава исследования - «**Расцвет Кокандского ханства (1800-1842 гг.)**», посвящена периоду экономического развития, политической стабильности, превращению Коканда в одно из крупных государств Центральной Азии.

В первом разделе данной главы - «**Эпоха реформ и превращение Коканда в ханство**», показаны суть и значение ряда реформ Алим-хана (1800-1810 гг.). Одна из основных реформ была связана с формированием наемной армии, которая была создана из таджиков, проживавших в горных районах. Полагаясь на наемную армию, Алим-хан расширил территорию ханства, организовав военный поход за его пределы и захватив области Курамы и Ташкента. Из владения в Фергане Коканд превратился в ханство. Опасаясь еще большего усиления центральной власти, старая военно-феодальная верхушка организовала государственный переворот, физически отстранив Алим-хана.

Умар-хан, младший брат Алим-хана, тоже участвовал в государственном перевороте в надежде на захват власти, но в решающий момент занял позицию лояльности. Переворот еще раз доказал, что в политической жизни ханства было сильным влияние военно-феодальной верхушки.

Второй раздел четвертой главы - «**Укрепление централизованной власти в ханстве**» – посвящен истории политической жизни в период правления Умар-хана (1810 - 1822 гг.). Характерной чертой этого периода было усиление центральной власти, расширение территорий за счет Дашти-Кипчака, политическая и экономическая стабильность и процветание государства. Развивается культурная жизнь, формируется новая творческая среда, связанная с именем Умар-хана и названная кокандской литературной школой. Как показывает литературное наследие этого периода, Умар-хан был творческой личностью, он и его жена Мохлар-оим (более известна как поэтесса Нодира-бегим) были известными поэтами своего времени. Для творчества этого периода характерно двуязычие, представители литературы и истории в своём творчестве использовали два языка – таджикский и узбекский (в литературе оно называлось «зуллисонайн», от арабского слова «двуязычие»). Десятки поэтов и историков творили на двух языках. Годы правления Умар-хана стали периодом расцвета ханства. Политическая жизнь стабилизировалась, развивалась экономическая и культурная жизнь, активизировались дипломатические отношения с зарубежными государствами.

Третий раздел четвертой главы - «**Возышение и падение ханства**» – посвящен сложному периоду 20-х-начала 40-х годов, т.е. периоду правления Мухаммада Али-хана (1822-1842 гг.), когда после скоропостижной смерти его отца, Умар-хана, в 1822 г. он пришел к власти. До начала 40-х годов XIX в. Кокандское ханство развивалось, территория государства еще более расширилась за счет северных областей Центральной Азии, названных в источниках Дашти-Кипчаком. С севера ханство граничило с Российской империей. В конце 20-х – начале 30-х годов XIX в. усиливается противостояние ханства с китайской Циньской империей, а Восточный Туркестан стал яблоком раздора между ними. После нескольких лет военных столкновений стороны в 1832 г. наконец договорились, инцидент был исчерпан в связи с подписанием взаимовыгодного мирного договора. После военных столкновений в начале 30-х годов XIX в. с территориальными уступками Коканд договорился и с Россией. После этих событий ханство стабильно развивалось, но невежественная внутренняя политика Мухаммада Али-хана в начале 40-х годов XIX в. привела к ослаблению государства. Усилилась борьба за гегемонию в регионе между Кокандом и Бухарой, в этой борьбе оппозиция в Коканде перешла на сторону Бухары, в результате чего Бухара захватила

ханство. Мухаммад Али-хан и члены его семьи, в том числе его мать, поэтесса Нодира-бегим, были казнены. Так трагично завершилась эпоха расцвета ханства.

Следующая, пятая глава - «**Ослабление Кокандского ханства**» - повествует о политической истории Кокандского ханства от 40-х годов и до первой половины 50-х годов XIX в. В первом разделе данной главы - «**Коканд - Бухара: борьба за гегемонию и ее последствия. Падение Коканда**» - на основе анализа письменных источников кокандских и бухарских историков рассматриваются основные причины, начало и ход военных действий Бухары с Кокандом, поражение кокандцев, захват и ликвидация Кокандского ханства. Ханство было уничтожено вместе с правящей династией Мингов, а Фергана вошла в состав Бухарского эмирата в статусе одной из областей эмирата.

Следующий, второй раздел - «**Второе взвышение Коканда в контексте политической борьбы за власть**» – на основе письменных источников описывает освободительную борьбу народов ханства против захватнической политики Бухары, ожесточённые битвы за независимость и возрождение Коканда и династии Мингов в лице Шерали-хана (1842-1845 гг.). Повторный военный поход бухарского эмира не дал ожидаемых результатов, а наоборот, привел к укреплению возрождавшегося ханства. В этой неравной и тяжелой междоусобице решающую роль сыграли кочевые кипчакские и киргизские племена. В результате они приблизились к узам правления и стали править ханством; активное участие полукочевых кипчаков и кочевых киргизов в политической жизни ханства продолжалось до конца его существования.

В третьем разделе пятой главы - «**Усиление политической борьбы за власть в ханстве**» - диссертант показывает роль кочевых и полукочевых кипчакских и киргизских племен в политической жизни в результате государственного переворота. Все началось с требования кипчакского племенного вождя Мусульманкула об отстранении от должности Юсуф-бия-мингбashi-киргиза. Вместо него на должность был назначен Шоди-таджик, но кипчаки и после этих рокировок не отступили от власти. Собрав вокруг себя вооруженные отряды, Мусульманкул силой захватил власть, после убийства Шоди-мингбashi и Шерали-хана он посадил на престол малолетнего Худаярхана (1845-1875 гг.), который трижды с перерывами правил ханством. Усилилась роль кипчаков в политической жизни; фактически государством правил Мусульманкул, занимая пост мингбashi, а все государственные посты в столице и на местах перешли в руки кипчаков и их сторонников. Были перераспределены все доходные отрасли, которые попали в руки кипчаков, что стало причиной недовольства основной массы населения. Так, кипчаки противопоставили себя всем социальным и этническим группам населения

ханства. С течением времени Худаяр-хан, полагаясь на определённые силы феодальной верхушки оседлых народов, организовал борьбу против кипчаков. В истории она известна как «кипчакская резня», которая произошла в конце 1852 – начале 1853 г., в результате чего большинство кипчаков было беспощадно истреблено. Уничтожив кипчаков, Худаяр-хан отделался от своего «наставника» и тестя Мусульманкула, а государство потеряло одно из самых воинственных племен. Так произошёл государственный переворот, ханство избавилось от полукочевых кипчаков, но возросла роль киргизской феодальной верхушки.

Последняя, шестая глава диссертации - «**Дипломатические отношения Кокандского ханства с зарубежными государствами**» - посвящена дипломатическим отношениям ханства с иностранными государствами. Основной акцент был сделан на отношения Коканда с Россией, Китаем, Османами и с соседними государствами Центральной Азии, в работе также уделено внимание их торгово-экономическим отношениям.

В первом разделе - «**Дипломатические отношения Кокандского ханства с Россией**» - определено начало дипломатических отношений Коканда с Российской империей и их развитие в результате расширения территории ханства за счет северных районов Центральной Азии. В связи с захватом территории Дашти-Кипчака, территория Коканда граничила на севере с сибирскими округами Российской империи. В результате развивались торговые отношения между ханством и империей. Но отношения осложнились в связи со строительством кокандских крепостей и укреплений в приграничной зоне с Россией. В начале 30-х годов XIX в. военные отряды Российской империи провели специальную операцию, в результате которой были уничтожены приграничные кокандские укрепления. Это привело к перерыву в отношениях, но он продолжался недолго, и отношения Коканда с Россией возобновились. Историю дипломатических отношений Российской империи и Кокандского ханства диссертант условно разделил на два этапа: с начала XIX в. и до проникновения России в Кокандское ханство, и на период полу независимости Коканда как государства. Автор диссертации обратил внимание на трансформацию статуса Коканда в истории дипломатических отношений, показав потерю суверенитета и независимости и приобретение ханством вассалитета.

Второй раздел шестой главы - «**Посольские связи Кокандского ханства с китайской империей Цин**» - рассмотрены отношения Коканда с империей Цин, которые начались после захвата Восточного Туркестана в 1759 г. В тот момент Коканд был небольшим владением, и была велика опасность проникновения в него Китая. По требованию империи Цин прежние правители

Восточного Туркестана стали заложниками ханства, за что Китай ежегодно платил дань – определенную сумму серебром. В годы правления Мухаммада Али-хана эти правила изменились: ходжи перешли в Восточный Туркестан, что привело к конфликту Коканда с империей Цин. Война между ними началась в 1828 году и продолжалась с перерывами до подписания мирного договора. Война завершилась успешно, империя Цин была вынуждена 13 января 1832 г. подписать договор. В результате были отменены экономические ограничения – эмбарго относительно Коканда и предоставление права на сбор некоторых налогов на территории Восточного Туркестана. Это был успех кокандской дипломатии, который послужил укреплению позиций ханства. Отношения Коканда и империи Цин продолжались с небольшими перерывами во время мятежей семейства ходжей, до второй половины 60-х годов XIX в.

В третьем разделе шестой главы - «**Взаимоотношения Кокандского ханства с восточными странами**», диссертант обратил основное внимание на дипломатические отношения с Османской империей, Бухарой и Хивой. Анализируя отношения Коканда с Османской империей, соискатель пришел к заключению, что, «кроме бесполезных советов, Коканд не получал никакой помощи от Османской империи».

Более основательно рассмотрены отношения Коканда с Бухарой, отмечены дружественные и союзнические отношения сторон на стартовом этапе отношений, которые продолжались в таком русле до конца первой трети XIX в. Резкое ухудшение отношений началось в начале 40-х годов XIX в., что привело к столкновению двух среднеазиатских государств. В итоге эмиру Бухары удалось захватить Коканд и около трех месяцев держать ханство как зависимое владение. После освобождения от оккупации Бухары Коканд заново стал самостоятельным, однако и в дальнейшем Бухара часто вмешивалась в его внутренние дела.

Отношения Коканда с Хивой были дружественными, даже в период экспансии Бухары в соседние государства. Дружественную помощь оказывали друг другу и Коканд с Шахрисабзом, сепаратно настроенного владения Бухары. О существовании дипломатических отношений Коканда с Ираном и Афганистаном также имеются отрывочные материалы. Как подчеркивает диссертант, «материалы, подтверждающие тесные дипломатические отношения Кокандского ханства с Ираном и Афганистаном, в письменных источниках отсутствуют».

Выводы диссертанта, изложенные в диссертации и в заключении, научно обоснованы и не вызывают сомнений. В диссертации выдержан научный стиль, исследование, без сомнения, носит самостоятельный характер. В целом диссертационное исследование Турсунова Б.Р. является весомым

вкладом в исследование истории политической жизни Кокандского ханства.

Надо отдельно отметить, что диссертационная работа Турсунова Б. Р. и представленная им монография по истории Кокандского ханства - это первая работа в таджикской исторической науке, непосредственно посвященная истории одного из среднеазиатских государств Центральной Азии в эпоху позднего Средневековья и Нового времени.

Вместе с определенными достижениями, диссертация не лишена некоторых погрешностей:

1) в степени разработанности темы исследования и во второй главе диссертации, посвященной характеристике источников и литературы, недостаточно подробно охарактеризованы использованные источники и литературы;

2) в работе имеется подробная характеристика этнических групп, проживавших в составе Кокандского ханства, но географически охвачена только Ферганская долина, а другие регионы остались вне поля зрения диссертанта;

3) в последнем, третьем разделе второй главы имеются подробные сведения о таджахиках, проживавших в составе ханства. Отмечена в процентном отношении их численность в рассмотренном регионе, но, к сожалению, о других народах в составе ханства недостаточно сведений;

4) в диссертации имеются ценные сведения о миграции кочевых племен и народов в северные районы современного Таджикистана. Было бы практически значимо, если бы диссертант конкретно на примере киргизов показал бы пути их расселения в регионе;

5) на наш взгляд, было бы целесообразным более конкретизировать хронологические рамки, например, 1709-1855 гг., что подчеркивает определенные события;

6) при решении всех вопросов в исследовании основное внимание диссертанта обращено на освещение роли таджикского народа в истории политической жизни Кокандского ханства, следовательно, было бы целесообразным в названии диссертации использовать словосочетание «таджикский народ»;

7) в диссертации имеются незначительные грамматические, стилистические и технические погрешности.

Однако перечисленные замечания не влияют на содержание диссертации. Опубликованные работы диссертанта, а также автореферат диссертации адекватно раскрывают содержание исследования. Диссертация **«История политической жизни Кокандского ханства (с 1709 г. до первой половины 50-х годов XIX в.)»** отвечает всем требованиям, предъявляемым

ВАК РФ к докторским диссертациям, а её автор, Турсунов Бустон Рахмонович, достоин присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

**Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор,
директор Института истории, археологии
и этнографии им. А. Дониша Национальной
академии наук Таджикистана**

Убайдулло

Насрулло Каримзода

27.04.2022 г.

Адрес: 734003, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, пр. Рудаки, 33
Телефон: (+992) 2213742; +(992) 938500010
Эл. почта: nasrullokarimovich@mail.ru

**Подпись Н.К. Убайдулло
заверяю, начальник ОК**



Файзуллоева Гулгунча